

УДК 130, ББК 87.66

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЯМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ

*Попович Е. В.
«Приазовский государственный технический
университет», (Мариуполь, Украина),
e-mail: popovich_o_v@pstu.edu*

В статье дано обоснование использования системного метода изучения взаимодействия культуры и человека с позиций научных подходов, представленных в современном философском и культурологическом дискурсах.

Реализация метода системного подхода в рамках социопрагматического исследования культурных форм и культурных практик, существующих в разных типах культур, решена автором статьи с позиций структурно-функционального принципа, а также принципа историзма и детерминизма.

Особое внимание в статье уделяется рассмотрению характерной черты культуры как непосредственного исполнителя всего культурно-исторического процесса – способности к креативности, такой потенциальной способности, которая обеспечивает возможность мобилизовать внутренние резервы (это осуществляется благодаря механизму компенсации, который трансформируется в креативность, что в свою очередь способствует решению разнообразных социальных задач, положенных в основу культуры любого типа).

Следует отметить, что проблема изучения классификаций функций культуры в социопрагматике приобрела особую актуальность в современном глобальном мире.

Исходя из результатов эпистемологического анализа механизмов действия культуры, автор статьи обосновывает необходимость введения в обращение новых терминов или терминологических структур, среди которых весомое место должна занять категория «компенсационно-креативная функция». С этой точки зрения культуротворчество в контексте современного интеллектуально-информационного мира открывает новые перспективы для развития философского и культурологического дискурсов.

Ключевые слова: системный подход, принцип историзма, принцип детерминизма, структурно-функциональный принцип, культура, культурные формы, культурные практики, компенсационно-креативная функция, компенсационный креатор.

A systematic approach to investigation of social and cultural phenomena

The article presents a substantiation of application of systematic method for investigation of inter-relations of the man and culture, from the positions of scientific approaches, represented in modern philosophic and culturological discourses.

The problem of studying classifications of the functions of culture in social pragmatics has acquired a special actuality in the global world. Implementation of the method of a systematic approach within the frames of social and pragmatic investigation of cultural forms and cultural practicum, existing in different types of cultures was solved by the author of the article on the basis of the historic and determinism principles and also due to application of the structural-functional principle.

Special attention was paid to the analysis of such cultural function, as being a direct executor of the entire cultural and historic process, leading to creativity—a latent capability of mobilizing the inner reserves (particularly, owing to compensation, combined with creative ability for solution of various social tasks, laid in the basis of culture of any type).

As a result of epistemological analysis of the mechanism of the functioning of culture, the author substantiates the necessity of introducing new terms or terminological structures, where

the category of “compensation-creative function” should occupy a prominent position. From this point of view cultural creativity in the globalization context is to open new prospects not only for philosophy but for the culturological discourse as well.

Key words: systematic approach, historic principle, principle of determinism, structural-functional principle, culture, cultural forms, cultural practicum, compensation-creative function, compensation creator.

Актуальность исследования. Обобщение методологических и теоретических позиций, представленных отечественными философскими и культуроведческими студиями, предполагает научную заинтересованность учёных относительно определения природы функциональных принципов культуры.

Степень научной разработки проблемы. Среди многочисленных классификаций функций культуры принимаются во внимание именно те, которые демонстрируют полифункциональность культурных форм (Л.К. Круглова, Л.Т. Левчук, Д.А. Силичев, Э.В. Соколов, А.Я. Флиер). По нашему мнению, это явление объясняется несколькими факторами: в *первую* очередь следует отметить фактор культурного континуума, поскольку культура, бесспорно, является тотальной реальностью - культурными формами охватываются все проявления человеческой жизни от обиходности до метафизического вдохновения. Ввиду того, что каждая культурная форма является синтетической и полифункциональной, любая классификация функций культуры является умозрительной.

Во-вторых, науки о культуре являются полидисциплинарной плоскостью познавательной деятельности: они характеризуются наличием как множественности вопросов онтологического, так и проблем эпистемологического плана. Примером может быть амбивалентность в понимании функций: отдельная парадигма научного понимания основывается на толковании функций культуры, с учетом вопроса, в чём именно заключается социальная роль культуры? Отмеченную парадигму мы определили бы как аксиологическую. Это можно объяснить тем, что вопрос о социальной роли культуры предусматривает наличие ценностного значения культурных феноменов и явлений. Несколько противоположным является парадигмальное видение, предопределённое представлением о том, что объектом наук о культуре являются её процессуальность и динамизм развития культурных процессов. Соответствующее видение определяется как эвристическое понимание сущности культурных форм, являющихся производным выражением их значения. Следовательно, культура в данном случае должна пониматься не столько и не только как то, что наделено определённым смыслом и ценностью, но и как инструмент, благодаря которому человек способен проявить свою заинтересованность в самосовершенствовании и саморазвитии, а также быть увлечённым этими процессами.

В-третьих, прикладное значение наук о культуре предусматривает возможность выявления общей динамики культурных процессов. Вероятно, это предопределяется неустойчивостью культурных форм, которые всегда находятся в трансформации и трансфигурации. Поэтому, исследуя тот или иной феномен культурного бытия, определенные культурные явления, процессы, происходящие в культуре, следует учитывать их изменимость, которую, однако, не стоит считать проявлением релятивности. Если высказываться языком метафор, то как физическая вселенная является стойкой динамической системой, которая стремится к равновесию, так, в свою очередь, и культурная «вселенная» является сбалансированной, гармонической системой, которая стремится в своей поступательности к переменному постоянству.

Следовательно, обратимся к методу системного подхода к исследованию культуры, который представлен теоретическими установками структурно-функционального анализа (Б. Малиновский, П. Сорокин, Т. Парсонс и др.). Как утверждают в своих исследованиях Г. В. Драч, А.С. Кармин, И. А. Левяц, Э.С. Маркарян, Е. В. Соколов, А. Я. Флиер,

Я.Я. Чёрный и др., трудности реализации системного подхода заключаются в том, что культура в целом и её отдельные компоненты (мифология, религия, искусство, этика, технологическая культура) представляют системы высокой сложности. Поэтому в истории научного знания появились новые дисциплины, направления, школы, которые изучают различные элементы культуры, а также выявляют их сущностные характеристики.

Системность знаний о самовыражении человека приобретает особенную ценность в контексте соотношения онтогенетического и филогенетического уровней личности, то есть одновременного изучения человека, как целое, и как часть культуры. Исходя из гипотезы нашего исследования, культуру как целое определяют *структурно-функциональный принцип, а также принципы историзма и детерминизма.*

В общем плане системный подход применяется как метод исследования объектов, явлений как частей целого, то есть во взаимосвязи. Следовательно, целое должно удовлетворять таким признакам: а) все составные части целого являются историческим продуктом развития этого целого; б) все части, которые составляют целое, имеют определённую последовательную причинно-следственную связь; в) каждое конкретное целое проходит разные этапы в своём развитии.

Согласно *структурно-функциональному принципу* определенный объект разделяется на части, взаимодействие которых образует систему. Однако природа механизмов сочетания не принадлежит к любому из элементов системы, а создаётся самой системой. Следовательно, эвристический потенциал системного подхода содержится не в исследовании тех элементов, которые лежат в основе системы, а в описании механизмов, которые осуществляют саму связь. В социальной системе, в отличие от естественных систем, такими механизмами являются культурные практики. Исходя из этого, в нашем рассмотрении закономерно возникает вопрос: допустимо ли утверждать полифункциональность естественных систем? Касательно полифункциональности культурных практик, в данном случае очевидно, что, учитывая телеологический характер природы социальных систем, их полифункциональность видится проблематичной. Впрочем, если наше понимание культурных практик учитывает последствия такой цели, то представление должно измениться на противоположное. Исходя из этого, мы должны утверждать полифункциональность как их свойство. Например, образовательная функция должна способствовать усвоению общепринятых форм общения и самовыражения. Однако доминирование традиции в воспитании не учитывает филогенетическую особенность человечества, а именно: каждое новое поколение привносит что-то в традицию и то, что отражается традицией в каждом новом поколении, порождается заново.

Соответственно, выделение структурно-функциональных элементов культуры не может быть механическим: оно не является регламентированным и должно осуществляться таким способом, чтобы учитывать уникальность личности как базовой составляющей любой культуры. Разные культуры отличаются отношением к личности. Особенно это даёт о себе знать в случае с уникальностью личности, выраженной антропометрическими указателями (имеется в виду отличие антропометрических показателей, в частности, например, у людей с ограниченными возможностями). В культуре такие указатели обозначаются термином «аномалия», «отклонение». Напомним об истории безумства, изложенной М. Фуко в его одноимённом труде [4]. Она (культура) демонстрирует явления, когда феномен безумства является следствием деменции определённых дискурсивных практик, основу которых составляют интерпретации нормативности (имеются в виду аномальные отклонения личности). В этом исследовании была осуществлена попытка распространить структурно-функциональный принцип анализа М. Фуко на неписьменные культурные практики, которые являются основой народной коррекционной педагогики и практик воспитания, и применить их как при индивидуально-личностном измерении (случай М. Примаченко), так и при рассмотрении

коллективной биографии, выявленной на основе метода просопографии (традиция «слепых кобзарей»). Расширение эпистемологической плоскости исследования позволило сделать вывод, что основу трансформации полифункциональности культурных практик, так сказать «переливы жизненных историй», составляет отношение к индивидуальности. И парадоксальным оказался тот факт, что основу такого отношения определяет не норма, а восприятие меры её отклонения. Именно этот фактор мы и помечаем термином «аномалия». Культурная аномалия является не биологическим явлением, а социальным и культурным феноменом, который выражает особенности отношения культуры к индивидуальности. Этот парадокс воспринимается вполне адекватно на онтогенетическом уровне, поскольку и само человечество является отклонением от естественных факторов, а его возникновение – ни что иное, как неожиданная мутация животных существ-гоmanoидов в ходе эволюционного развития.

В ходе нашего исследования можно констатировать, что такое явление культурной аномалии является результатом действия функции компенсационного креатора (от лат. – creator – тот, который создаёт). Отмеченная функция объясняет уникальность и аномальность существования человека в естественной среде, а культура является процессом наращивания степени отклонения. Известно, что любая культура многогранна, ее содержание воплощено в разные формы. В пределах концепции деятельности культура может быть структурирована на основе главных, свойственных всем типам культур видов человеческой жизнедеятельности в обществе. Их иногда называют сферами культурного творчества. Этот же тезис встречаем у В.В. Королёва, который считает, что «формальная структура культуры может быть представлена как единство духовной и материальной культуры» [3, с. 210].

В соответствии с *принципом историзма* систему культуры следует изучать в процессе её становления, развития, усовершенствования. Для нашего дальнейшего рассмотрения мы будем исходить из следующего тезиса: культура во временно-пространственных измерениях является процессом непрерывным, неповторимым, такой, которая творится целостностью взаимодействия её материального и невещественного субстратов. Феноменам и явлениям культуры присуще именно такое неожиданное для природных процессов сочетание естественных и неестественных элементов. В свою очередь, среди последних выделяем сверхприродные - на наш взгляд, ими являются ценности гуманизма.

Рассмотрим взаимодействие элементов культуры. Как известно, духовная культура формируется как идеальная сфера материальной деятельности. Следует обратить внимание, что отмеченное взаимодействие происходит при определённых условиях и, как утверждает В.В. Королёв, «будучи объективированной, закреплённой в механизмах социальной памяти, духовная культура как стойкая матрица духовной жизни, стереотип восприятия и мышления, менталитет общества, может играть на разных этапах развития человечества заметную роль» [3, с. 120]. Важным является и тот факт, что деятельность имеет сложную структуру и включает в себя такие виды: познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная и превращающая. В духовной культуре можно определить отдельные сферы, образованные через взаимодействие элементов невещественного субстрата культуры в целом. Основной же и доминантной является такая сфера, для которой определяющей является человеческое воображение в его творческой активности.

Развивая точку зрения учёных, отстаивающих принципы практического гуманизма, который является не только любовью к дальнему, но и способностью любить ближнего, можно определить, что основой *vita activa* (по терминологии Г. Арндт) является функция компенсационного креатора. Считаем это проективным видом деятельности, который

представляет наибольшую культурную ценность при рассмотрении функции компенсационного креатора именно с позиций системного анализа. В истории культуры проективная деятельность постепенно превратилась в специализированную отрасль духовного творчества. По мнению Н. Н. Бровко, «в этой сфере духовной культуры реализуется вектор активности, направленности в будущее, формируется модель «того, которое должно быть», разрабатывается идеал будущего» [1, с. 56]. Доминантное видение культуры, таким образом, предоставляет нам немало образцов творения культуры через утверждение, овладение, однако история культуры непременно содержит тайну творческого вдохновения. И наша проективно-эвристическая модель культурного целого зиждется на убеждённости, что для такого сложного феномена, как творческая деятельность, необходимо использовать методологические установки, позволяющие продемонстрировать необыкновенность явлений, которые создают его уникальную неповторимость. К такой понятийно-категориальной определённости следует отнести понятие компенсационно-креативной функции компенсационного креатора, т.е. функции, которая является результатом отображения значений индивидуальных особенностей в пространстве культурного целого. В нашем рассмотрении примерами такого воплощения личного вращивания в мировую и национальную культуру являются примеры жизнеописания известного украинского поэта Леси Украинки-Косач и французского художника и графика Анри де Тулуз-Лотрека. Их личностные истории – яркий пример того, как осознание собственной исключительности как бы «переливается» в феномен творческого креатива.

По нашему убеждению, тот факт, что культуры не исчезают и не распадаются в отличие от их носителей, является выявлением каузальных особенностей культурного целого. Например, утверждение о том, что культура Древнего Египта исчезла, будет, бесспорно, неправдивым не только из-за наличия артефактов, но и из-за тех смыслов, которые воспринимаются в настоящем и даже могут быть инкорпорированы, например, в массовую культуру. Вспомним об успешных показах разнообразных кинопроизведений с образами, заимствованными из истории культуры Древнего Египта. Следовательно, тот факт, что культура способна сохраняться и восприниматься безотносительно к её создателям, указывает на то, что культурное целое в локальном, региональном, глобальном измерении является самостоятельно действующей системой. Это было бы невозможно без предположения, что культурное целое является демонстрацией самодостаточности пространственно-временной определённости в материально-духовном поле существования, и именно такую определённую мы и называем термином *культурной детерминации*.

Анализируя культуру с позиций *принципа детерминизма*, уместно привести вывод А.С. кармина о том, что «близкой к этой внутренней структуре оказывается вторая сфера духовной культуры, охватывающая способы познавательной деятельности человека. Она (культура) выступает в виде совокупности знаний о природе, обществе, человеке, его внутреннем мире» [2, с.119]. Следовательно, в соответствии с *принципом детерминизма*, выясняется, что как причинно-следственные связи действуют между элементами структуры системы, так же взаимодействует культура и её функции, в нашем случае – функция компенсационного креатора. Важным в понимании особенностей детерминизма в культуре есть определение взаимосвязи духовной культуры, которая является формой невещественного субстрата культурного целого, и инновационной природы творческой деятельности. В культуроведческой рефлексии отмечена позиция, рельефно представленная Г. В. Драчём, который отмечает, что духовная культура выступает «как деятельность, направленная на духовное развитие человека и общества, на создание идей, знаний, духовных ценностей, – образцов форм общественного сознания» [3, с.124]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что духовная культура не может действовать, обходя

феномен креативности. Предметными формами духовной культуры являются результаты духовной деятельности и отношений между людьми, развитие и реализация наклонностей человека, среди которых способность к креативу – одна из основных способностей, благодаря которым создается культура. Понимание природы этой связи с позиций системного подхода приводит к необходимости формулирования вопроса о культурном целом. При применении метода системного подхода к культуре в нашем рассмотрении была использована эвристически-проективная модель культурного целого, которая обеспечила возможность системного видения культурных форм и практик. Поскольку культура является выражением социальной природы индивида и сообщества, к которому он принадлежит, а также с которым он себя отождествляет, и к которому он себя инкорпорирует, то мы должны представить индивида именно с учетом обозначенных взаимосвязей. У автора статьи не вызывает сомнения, что личность и является результатом такой взаимосвязи индивида и сообщества. Впрочем, как уже было отмечено, взаимосвязи, которые создают культуру, не содержатся в её структурно-функциональных элементах, а являются системными механизмами, к которым и принадлежит социопрагматическая составляющая. Она является системным механизмом культурных практик, детерминированных на общем уровне действием функции компенсационного креатора, а на индивидуальном – переходом культурной адаптации в компенсацию, после чего возникает явление креативности. Результатом отмеченной детерминации является актуализация потенциала креатора личности, в процессе которой он осуществляет себя как личность. Таким образом, мы должны воспринимать личность как воплощение культуротворческого процесса, а не только как психофизиологическую уникальность индивида, биологическую и духовную неповторимость, единство ансамбля социальных отношений.

Предлагаемая постановка проблемы социопрагматической составляющей культурных практик разворачивает концептуальное и эвристическое значение системного подхода к осмыслению вопросов социопрагматики. Системный подход продуктивно применяется к изучению феноменов и явлений культуры, которые традиционно малоприменимыми в культурологическом знании или находились в маргинальном состоянии, и не были зафиксированы в гуманитаристике. Именно к ним следует отнести жизненный опыт личностей, с детства переживавших драму изъятия (в нашем рассмотрении – аномалии). Введение в культурологическую рефлексию проблем человеческой аномалии, адаптации, компенсации, креативности, которые рассматриваются в аспекте интеграции творческого потенциала личности, мы бы обозначили как эффект гуманизации научного знания о человеке.

Эпистемологическим следствием отмеченного эффекта является прорабатывание тезауруса гуманитаристики, который предопределяет необходимость введения в обращение новых терминов или терминологических структур, среди которых весомое место должна занять категория «компенсационно-креативная функция». С этой точки зрения культуротворчество в контексте глобализации современного мира открывает новые перспективы не только для философского знания, но и для дискурсивных практик, распространяющихся на личностном уровне самоопределения индивида.

Обращаясь к проблеме функции компенсационного креатора в культуре, рассматривая такой элемент культуры, как искусство, следует отметить социально-функциональную способность художественного творчества. Последняя базируется на генетически заложенной творческо-деятельностной сущности искусства, что и обуславливает определённое функциональное постоянство, историческую непрерывность исследуемого явления.

Хотя определено сущностное обновление культуры и происходит в процессе

влияния промежуточных явлений, нельзя не учитывать, что оно основывается на внутреннем родстве процессов компенсации и креатива, которые «произрастают» на основе функционирования физиологических и психических процессов в сознании индивида. Итогом нашего исследования следует считать вывод, что культура интегральна по своей структуре, она должна неизменно хранить свою сущностную доминанту и функциональные константы, в противном случае теряется суверенность этой функции среди других культуротворческих функций. Этому мы находим подтверждение, когда рассматриваем механизм функционирования «массовой» культуры в истории человечества.

Важно отметить, что функция компенсационного креатора никоим образом не дублирует другие функции культуры и не берёт на себя другие роли, «чужие», «вспомогательные», она выполняет свою культурно-историческую миссию. Следовательно, выясняя характер и направленность функций культуры, следует отталкиваться от ее имманентных, сущностных признаков, от специфики культуры, в том числе онтологических характеристик. Системный подход позволил нам зафиксировать тезис о том, что функциональное влияние культуры органически связано с творческим началом. Культура содержит потенциал творчества и креатива, которые, в свою очередь, являются базой для реализации научного и художественного овладения миром и законами человеческого сообщества. Учитывая специфическую дееспособность культуры, нельзя игнорировать и социально-культурную детерминацию проявления человеческой активности (научной, художественной и др.).

Наше рассмотрение также позволило сформулировать тезис о том, что функциональная динамичность функции компенсационного креатора зависит, в частности, от исторически конкретного типа культуры, от общественно-экономического уровня её развития, от структурных элементов культуры (в пределах каждого из них эта функция имеет свои особенности проявления). Как засвидетельствовал анализ источников этой тематики, каждые «исторические сутки» своеобразно реализуют структурные элементы культуры. Можно с уверенностью отметить, что исторический тип культуры – это социальное поле, в котором происходит усвоение и закрепление общечеловеческого опыта, разворачиваются универсальные связи культуры в разных сферах человеческой деятельности. Последняя, как известно, невозможна без инсайта, творчества, креатива, которые часто основываются на разных видах компенсации. В пределах культуры осуществляются не только распределение функциональных ролей между разными формами культурной деятельности, но и происходит их функциональное взаимодействие.

Характерной чертой культуры как непосредственного исполнителя всего культурно-исторического процесса является потенциальная способность мобилизовать собственные внутренние резервы (именно благодаря компенсации, соединённой с креативом для решения разнообразных социальных задач, лежащих в основе культуры любого типа). Особенно ярко это демонстрирует современное искусство как своеобразный отзыв на конкретно-исторические потребности настоящего. Роль функции компенсационного креатора в формировании культурных практик, проектирующая и релаксационная, которая не содержит опасности «фантомного» углубления в иллюзорный мир. Задание исследователя заключается в том, чтобы содействовать развитию наиболее действенных превращающих возможностей культуры, которые пробуждают социальную активность личности, а не подавляют её. Феномен функции компенсационного креатора убедительно свидетельствует о могучем потенциале культуротворческих возможностей последующего развития общества сквозь постепенную, всестороннюю, всеобъемлющую гуманизацию.

Наше исследование доказывает, что фундаментальное значение в функционировании культурных практик приобретает креативность, поскольку

следствиями ее действия является преобразование и освоение мира. Компенсационно-креативная функция является выражением взаимосвязи индивидуально-творческого и социально-культурного начал социальных практик самовыражения и самоусовершенствования. В её действии отображается целенаправленность сознательного действия индивида, с одной стороны, и её результаты (творение артефактов) и последствия (трансформация мира) – с другой. Функциональные отношения механизмов компенсации и креативности отмечают смысл и пространственную модуляцию культурного существования за счет творения новых объектов культуры, которые расширяют сферу воплощения чувственных и интеллектуальных сил человека.

Формотворческое значение функции компенсационного креатора выражается параметрами инновационного характера творчества и диффузией инноваций в культуре. Массовость культурных явлений и феноменов является имплицитным параметром действия функции компенсационного креатора. Поскольку её эвристическая ценность охватывает не регуляторный и нормотворческий пласт культуры, а баланс между выражением потребностей и формой их удовлетворения. По авторскому определению, *компенсационно-креативная функция культуры, учитывая целеустремленный характер социальных систем, является выражением трансгрессии-перелива индивидуально-творческого начала в пространство культурных феноменов и явлений, которые охватывают не только осуществимое, но и потерянное, неприступное, недостижимое, определением баланса между выражением потребностей и формой их удовлетворения.*

Литература

1. Бровко, М. М. Активність мистецтва в культурно-історичному процесі / М. М. Бровко. – К. : Віпол, 1995. – 120 с.
2. Кармин, А. С. Творчество как фердипюкс / А. С. Кармин // *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 7 т. / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М. ; СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – Т. 5 : Теория и методология современной культурологии. – С. 119–132.
3. *Культурология* : учеб. пособие / Г. В. Драч, Ю. С. Борцов, О. М. Штомпель, В. В. Королев ; под. ред. Г. Д. Драча. – Изд. 10-е. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 576 с.
4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко – Санкт-Петербург, 1997. – 576 с. – (Книга света).